

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 16-УД23-34-К4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

15 мая 2024 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Безуглого Н.П.

судей Хомицкой Т.П. и Сабурова Д.Э.

при секретаре Качалове Е.В.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Половинко А.В. в защиту осужденного Гогии З.Н. на приговор Камышинского городского суда Волгоградской области от 13 января 2022 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Волгоградского областного суда от 5 апреля 2022 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 15 декабря 2022 года,

По приговору Камышинского городского суда Волгоградской области от 13 января 2022 года

Гогия Заури Николаевич, ■ ■ ■ ■ ■

■ ■ ■ ■ ■, несудимый,

осужден по:

- п. «а» ч.4 ст.158 УК РФ (по преступлению в отношении потерпевшего К [REDACTED]) к 3 годам 4 месяцам лишения свободы;

- ч.3 ст.30, п. «а» ч.4 ст.158 УК РФ (по преступлению в отношении потерпевших П [REDACTED] и ООО « [REDACTED] ») к 2 годам лишения свободы;

- п. «а» ч.4 ст.158 УК РФ (по преступлению в отношении потерпевшего Т [REDACTED]) к 2 годам 10 месяцам лишения свободы;

2

- п. «а» ч.4 ст.158 УК РФ (по преступлению в отношении ООО [REDACTED]) к 2 годам 10 месяцам лишения свободы;

- и. «а» ч.4 ст.158 УК РФ (по преступлению в отношении потерпевшего Ш [REDACTED]) к 2 годам 2 месяцам лишения свободы;

- п. «а» ч.4 ст.158 УК РФ (по преступлению в отношении потерпевшего К [REDACTED]) к 3 годам 4 месяцам лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначено 5 лет 10 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

На основании п. «б» ч.3¹ ст.72 УК РФ период времени содержания под стражей Гогии З.Н. в качестве меры пресечения с 27 февраля 2019 года по 15 марта 2019 года, а также период времени содержания под стражей с 13 января 2022 года по день вступления настоящего приговора в законную силу, зачтен в срок лишения свободы из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима, с учетом положений, предусмотренных ч.3¹ ст.72 УК РФ.

Гогия признан виновным и осужден за совершение ряда преступлений, связанных с тайным хищением чужого имущества, а также за покушение на него, в составе организованной группы. Преступления совершены при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

По этому же делу осуждены Лежава К.Я., Малишава В.Н.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Волгоградского областного суда от 5 апреля 2022 года приговор в отношении Гогии З.Н. изменен: зачтен в соответствии с п.1¹ ч.10 ст.109, п.1 ч.6 ст.105 УПК РФ и ч.3¹ ст.72 УК РФ в срок отбывания наказания период применения меры пресечения в виде запрета определенных действий с 15 марта 2019 года по 23 июня 2020 года из расчета два дня запрета за один день лишения свободы в исправительной колонии общего режима. В остальной части приговор в отношении Гогии З.Н. оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 15 декабря 2022 года приговор и апелляционное определение в отношении Гогии З.Н. изменены: исключен из осуждения Гогии З.Н. по ч.3 ст.30, п. «а» ч.4 ст.158 УК РФ (преступление в отношении П [] и ООО []) квалифицирующий признак кражи «с незаконным проникновением в иное хранилище».

В остальном судебные решения оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хомицкой Т.П., объяснения осужденного Гогии З.Н. и адвоката Половинко А.В. в его защиту в режиме видеоконференцсвязи, поддержавших доводы жалобы, мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Куприяновой А.В. об изменении судебных решений, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

в кассационной жалобе адвокат Половинко А.В., поданной в защиту интересов осужденного Гогии З.Н., полагает приговор и последующие судебные решения незаконными и необоснованными в связи с неправильным применением уголовного и уголовно-процессуального закона.

Утверждает, что уголовное дело было рассмотрено в отсутствие представителей потерпевших ООО [] и ООО [], которые о датах и времени судебных заседаний не извещались; Н [] и Г [] представителями потерпевших не являлись. Игнорируя требования ст.73 УПК РФ, суд не установил обстоятельства создания Гогией З.Н. организованной группы, вовлечения в нее других участников, планирования и подготовки к совместной преступной деятельности и иные обстоятельства, подлежащие доказыванию.

Анализируя подробно доказательства поэпизодно относительно краж, инкриминированных его подзащитному, не согласен с их оценкой, находя их недопустимыми, и в части недостаточными для постановления обвинительного приговора. В этом контексте считает, что судом проигнорировано иналичие у Гогии З.Н. алиби по эпизоду хищения имущества Ш []

Решение о привлечении к делу переводчиков Г [] и А [] принято следователем на основании ст.59 УПК РФ, вместе с тем, данные лица фактически участвовали в деле в качестве специалистов в соответствии с положениями ст.58 УПК РФ; следователь не

удостоверился в наличии у них познаний в области мегрельского языка, что привело к неправильному переводу аудиофайлов, в результате чего в основу приговора положены недопустимые доказательства (протоколы осмотров и прослушивания фонограмм).

Суд кассационной инстанции, исключив из осуждения Гогии З.Н. по ч.3 ст.30, п. «а» ч.4 ст.158 УК РФ квалифицирующий признак кражи «с незаконным проникновением в иное хранилище», уменьшив тем самым объем обвинения, не снизил срок назначенного наказания.

Приводит доводы о наличии оснований для возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст.237 УПК РФ по тому основанию, что копия врученного осужденному обвинительного заключения отличается от оригинала обвинительного заключения, имеющегося в материалах уголовного дела.

Полагает, что мера пресечения в виде запрета совершения определенных действий в период с 15 марта 2019 года по 23 июня 2020 года подлежит зачету в срок содержания под стражей, а в последующем в срок лишения свободы из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима в соответствии с ч.3¹ ст.72 УК РФ.

Просит об отмене состоявшихся судебных решений и о прекращении уголовного дела.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия полагает, что выводы суда о виновности Гогии З.Н. подтверждены доказательствами, исследованными в судебном заседании, надлежащая оценка которым дана в приговоре.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, то есть круг оснований для вмешательства в судебные решения в кассационном порядке в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера и на решение по гражданскому иску.

Содержание же доводов стороны защиты о недоказанности и необоснованности осуждения Гогии по факту совершения преступлений, по существу повторяют процессуальную позицию защиты в судебных инстанциях, где также ставились под сомнение обстоятельства совершенных преступлений и, где позиция защиты сводилась к оспариванию представленных доказательств, их интерпретации с позиции собственной оценки и, в целом, к отсутствию состава преступления, к наличию алиби по эпизоду в отношении Ш [REDACTED] где были также оспорены достоверность и допустимость, как доказательств, показаний ряда потерпевших, свидетелей, ряда следственных процессуальных документов и, в целом, нарушение, по мнению защиты, принципа состязательности сторон в процессе, повлиявшим на итоговое решение.

Вопреки утверждениям, содержащимся в представленной жалобе, указанная позиция была в полном объеме проверена при рассмотрении дела судебными инстанциями и отвергнута как несостоятельная с приведением аргументов, опровергающих доводы стороны защиты с изложением достаточных выводов относительно предмета проверки уголовного дела, в том числе, судами апелляционной и кассационной инстанций в контексте существенности допущенных нарушений уголовного и уголовно-процессуальных законов.

Содержащиеся в состоявшихся судебных решениях доказательства раскрывают мотив и обстоятельства содеянного Гогией, содержат существенные для обвинения факты, согласуются между собой и дополняют друг друга, свидетельские показания не содержат оснований для оговора, более того соотносятся с многочисленными письменными доказательствами, а потому обоснованно признаны судом достоверными; добытыми в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, а, следовательно, правильно признаны допустимыми доказательствами по делу, подтверждающими виновность Гогии.

С подробным, содержащимся в приговоре, анализом доказательств, их процессуальной оценки как допустимых и достоверных, соглашается и Судебная коллегия, не усматривающая необходимости в подробном повторном изложении выводов суда, поскольку доводы защиты в этой части ничем не отличаются от ранее заявленных.

Так, по результатам судебного следствия было установлено, что вина Гогии подтверждена, в частности, показаниями потерпевших К [REDACTED], Ш [REDACTED] Т [REDACTED], П [REDACTED] К [REDACTED] представителей потерпевших Н [REDACTED] и Г [REDACTED], свидетелей Н [REDACTED] Б [REDACTED] О [REDACTED]

С [] [] О [] [] Г [] [] (переводчик, подтвердившая владение мегрельским и грузинским языками, достоверность и соответствие своего перевода между двумя языками) и др., результатами оперативно-розыскных мероприятий, данными протоколов следственных действий.

Исследованные в судебном заседании доказательства в совокупности свидетельствуют о том, что Гогия являлся лидером организованной группы, действующей с 7 июля 2018 года по 21 февраля 2019 года и состоявшей из лиц, заранее объединившихся для совершения преступлений, направленных против собственности, о чем свидетельствует установленная судом устойчивость группы, стабильность ее состава, сплоченность участников, взаимоотношения между ними, наличие общей корыстной цели, техническая оснащенность.

Собранные по делу доказательства полно отражают обстоятельства произошедшего и являются достаточными для правильного формирования вывода о причастности Гогии к совершенным преступлениям. Тот факт, что данная оценка доказательств не совпадает с позицией стороны защиты, не свидетельствует о нарушении судом требований уголовно-процессуального закона и не является основанием для отмены судебных решений.

Доказательства, на основе которых суд пришел к убеждению о виновности Гогии получены с соблюдением норм уголовно-процессуального закона и оснований для признания их недопустимыми, не имеется. Выводы об этом подробно содержатся в судебных решениях.

В частности, вопреки утверждениям стороны защиты, допрошенные в судебном заседании в качестве представителя потерпевшего ООО [] [] Н [] [] и в качестве представителя потерпевшего ООО [] [] Г [] [] были допущены к участию в уголовном деле и допрошены в качестве таковых на основании постановлений следователя о допуске для участия в деле представителя потерпевшего.

В судебном заседании Н [] [] и Г [] [] показали, что в силу своих должностных полномочий могут представлять интересы общества без доверенности (т.18 л.д.38, 214). Они были допрошены в соответствии с требованиями закона, их показания судом оценены и признаны достоверными и допустимыми доказательствами. При этом, каких-либо замечаний о ненадлежащем извещении о дате судебного заседания и нарушении их прав указанные лица не высказывали.

Вопрос законности привлечения к участию в деле в качестве переводчиков Г [] и А [] обсуждался судами первой, апелляционной и кассационной инстанций. Согласно материалам дела, показаниями указанных лиц подтвержден факт владения ими мегрельским языком, они предупреждались об уголовной ответственности за заведомо ложный перевод и привлечены к участию в деле в качестве переводчиков в соответствии со ст.59 УПК РФ.

В связи с доводами о неполноте содержания обвинительного заключения, разрешен судом был и вопрос относительно заявленного стороной защиты ходатайства о необходимости возвращения в порядке ст. 237 УПК РФ уголовного дела прокурору, что подробно выяснялось в ходе судебного разбирательства, по результатам которого было вынесено постановление от 11 января 2022 года (т. 19 л.д. 21-22, 28-29), в котором приведены аргументированные выводы, отвергающие доводы стороны защиты. Проверены аналогичные заявления стороны защиты и в последующем апелляционной и кассационной инстанцией, с мотивами принятых решений соглашается и Судебная коллегия, не усматривающая необходимости повторного их изложения, поскольку доводы адвоката Половинко А.В., ничем не отличаются от ранее заявленных.

Действия осужденного Гогия, с учетом установленных судом фактических обстоятельств содеянного и изменений, внесенных судом кассационной инстанции, квалифицированы правильно.

В апелляционном и кассационном порядке уголовное дело рассмотрено в соответствии с нормами главы 45.1 и 47.1 УПК РФ. Содержание судебных решений отвечает требованиям ст.ст. 389.20, 389.28, 401.11, 401.16 УПК РФ, принятые решения надлежащим образом мотивированы.

Несмотря на исключение из осуждения Гогия по ч.3 ст.30, п. «а» ч.4 ст.158 УК РФ квалифицирующего признака кражи «незаконное проникновение в иное хранилище», суд кассационной инстанции не усмотрел оснований для смягчения осужденному наказания, о чем мотивированно указал в судебном решении.

Все обязательные, а также имеющие значение при решении вопроса о размере наказания обстоятельства судом учтены. Оснований для признания иных обстоятельств смягчающими наказание в отношении осужденного Судебная коллегия не усматривает.

Вместе с тем, приговор и последующие судебные решения подлежат изменению по следующим основаниям.

Как следует из материалов уголовного дела, постановлением Камышинского городского суда Волгоградской области от 3 марта 2019 года Гогии З.Н. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу (т.2, л.д. 99-101).

Апелляционным постановлением Волгоградского областного суда от 15 марта 2019 года Гогии З.Н. изменена мера пресечения в виде заключения под стражу на меру пресечения в виде запрета определенных действий, в том числе выход за пределы жилого помещения (т.3, л.д. 107-110).

Постановлением Центрального районного суда г. Волгограда от 23 июня 2020 года запрет на выход Гогии З.Н. за пределы жилого помещения из перечня запретов был исключен (т.11, л.д. 237-238).

Мера пресечения в виде запрета определенных действий при постановлении приговора 13 января 2022 года была изменена на заключение под стражу до вступления приговора в законную силу.

При постановлении приговора суд первой инстанции на основании п. «б» ч.3¹ ст.72 УК РФ период времени содержания Гогии З.Н. под стражей в качестве меры пресечения с 27 февраля 2019 года по 15 марта 2019 года, а также период времени содержания его под стражей с 13 января 2022 года по день вступления настоящего приговора в законную силу, засчитал в срок лишения свободы из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима, с учетом положений, предусмотренных ч. 3¹ ст.72 УК РФ. При этом вопрос о зачете периода применения меры пресечения в виде запрета определенных действий в срок содержания под стражей и в срок лишения свободы в приговоре разрешен не был.

Суд апелляционной инстанции изменил приговор и, сославшись на положения п.1¹ ч.10 ст.109, п.1 ч.6 ст.105 УПК РФ и ч.3¹ ст.72 УК РФ, зачел в срок отбывания наказания период времени, в течение которого в отношении Гогии З.Н. применялась мера пресечения в виде запрета определенных действий, а именно запрет на выход за пределы жилого помещения, с 15 марта 2019 года по 23 июня 2020 года из расчета два дня запрета за один день лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Между тем, принятие такого решения суда апелляционной инстанции не может быть признано законным и обоснованным.

В соответствии с предписаниями пп. 5 и 9 ч. 1 ст. 308 УПК РФ в резолютивной части обвинительного приговора должны быть указаны окончательная мера наказания, подлежащая отбытию подсудимым на основании ст. 69-72 УК РФ, а также решение о зачете в срок окончательного наказания времени предварительного содержания под стражей, если подсудимый до постановления приговора был задержан, или к нему применялись меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, запрета определенных действий, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ (запрет выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения), или он помещался в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях.

Согласно чч. 3-3.3 ст. 72 УК РФ в срок окончательного наказания в виде лишения свободы засчитывается время содержания лица под стражей до вступления приговора суда в законную силу.

При определении общего срока содержания под стражей, подлежащего зачету в срок окончательного наказания согласно правилам, установленным в ст. 72 УК РФ, суд учитывает как время содержания подсудимого под стражей с момента поступления уголовного дела в суд и до вступления обвинительного приговора в законную силу, если подсудимому в период судебного производства по уголовному делу избиралась мера пресечения в виде заключения под стражу, так и время его содержания под стражей в период досудебного производства.

Порядок исчисления срока содержания обвиняемого под стражей в период досудебного производства регулируется ст. 109 УПК РФ, согласно ч. 9 которой в этот срок включаются срок содержания под стражей в период предварительного расследования и срок содержания под стражей в период рассмотрения уголовного дела прокурором до принятия им одного из решений, предусмотренных ч. 1 ст. 221, ч. 1 ст. 226, ч. 1 ст. 226⁸ и ч. 5 ст. 439 УПК РФ. В указанный срок согласно пп. 1-4 ч. 10 ст. 109 УПК РФ засчитывается также время: на которое лицо было задержано в качестве подозреваемого; запрета, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ; домашнего ареста; принудительного нахождения в медицинской организации, оказывающей медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, по решению суда.

При этом по смыслу положений ст. 72 УК РФ и прямого указания, содержащегося в п. 1.1 ч. 10 ст. 109 УПК РФ и п. 9 ч. 1 ст. 308 УПК РФ, периоды времени, в течение которых к подозреваемому, обвиняемому применялись меры пресечения в виде запрета определенных действий, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ (запрет выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения) засчитываются в срок содержания под стражей, в связи с чем подлежали учету при исчислении общего срока содержания под стражей.

Запрет, предусмотренный п. 1 ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ, засчитывается в срок содержания под стражей из расчета два дня его применения за один день содержания под стражей (п.1¹ ч. 10, ст. 109 УПК РФ), в том числе и в случаях, когда мера пресечения в виде заключения под стражу была изменена на запрет, а затем лицо вновь было заключено под стражу.

В свою очередь в соответствии с правилами исчисления сроков наказаний и зачета наказания, в случае назначения отбывания наказания в исправительной колонии общего режима, время содержания под стражей засчитывается в срок лишения свободы, из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима (п. «б» ч.3¹ ст. 72 УК РФ).

Таким образом, исходя из приведенных норм уголовно-процессуального и уголовного законов в их взаимосвязи, мера пресечения в виде запрета определенных действий, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ, засчитывается в срок лишения свободы путем последовательного применения положений п.1¹ ч. 10 ст. 109 УПК РФ и положений п. «б» ч. 3¹ ст. 72 УК РФ, то есть, сначала - в срок содержания под стражей, а затем - в срок лишения свободы, что не было принято во внимание судом апелляционной инстанции.

Поскольку необходимый, в соответствии с требованиями закона, зачет не был произведен как при постановлении приговора, так и при пересмотре судом апелляционной и кассационной инстанций, подлежат изменению и последующие после приговора состоявшиеся судебные решения.

С учетом изложенного и руководствуясь ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Камышинского городского суда Волгоградской области от 13 января 2022 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Волгоградского областного суда от 5 апреля 2022 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 15 декабря 2022 года в отношении **Гоги Заури Николаевича** изменить.

На основании п. 1.1 ч. 10 ст. 109 УПК РФ зачесть в срок содержания Гоги З.Н. под стражей время запрета определенных действий, предусмотренных п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, в период с 15 марта 2019 года по 23 июня 2020 года из расчета два дня его применения за один день содержания под стражей, подлежащего последовательному зачету в соответствии с п. "б" ч. 3.1 ст. 72 УК РФ из расчета один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

В остальной части эти же судебные решения оставить без изменения, кассационную жалобу адвоката Половинко А.В. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи